

Премиальный дворец РЕСТАВРАЦИЯ GRAND HOTEL В СТОКГОЛЬМЕ

Екатерина Истомина

ПАБЛО НЕРУДА, чилийский поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе 1971 года, так вспоминал этот Grand Hotel: «Утром меня разбудили голоса: из коридора доносилось нежное пение. Потом белокурые скандинавские девушки в венках и с зажженными свечами вошли в мою комнату. Они принесли мне завтрак и подарок — большую прекрасную картину, на которой изображено море». Этот слегка эротический ритуал, впрочем, действует в старейшем шведском гранд-отеле только в дни вручения Нобелевских премий и касается он исключительно лауреатов. Завещание Альфреда Нобеля, потрясшее прогрессивные умы человечества не хуже изобретенного им динамита, сыграло решающую роль в истории стокгольмского Grand Hotel: с 1901 года лауреаты и гости самой знаменитой премии в мире останавливаются только здесь. В начале XX века останавливаться было больше нигде, а теперь это уже традиция. Однако сам отель старше и премии, и завещания, старше его будет только нобелевский динамит (1866). Огромное здание во французском, возвышенном, но мускулисто-пышном стиле открыл в 1874-м предприимчивый француз Режи Кадье. Сегодня Grand Hotel смотрится идеальной, чистокровной культурной руиной, такой же как здание Оперы, как Королевский дворец, как Национальный драматический театр Швеции. Современную Швецию тиранит не только социализм, но также еще и специальный скандинавский дизайн, поставивший на знамена «рыбацкий» минимализм, экономию и экологию. Роскошь эпохи становления и закрепления капитализма здесь не любят, по крайней мере не любят публично, это легко можно почувствовать, если, например, студеным февралем прогуляться по городу в шубе из натурального меха. Поверьте, лучше бы вам ходить совершенно голым. Скандал выйдет меньше. Grand Hotel, предназначенный для экспорта (редкий житель Стокгольма рискнет выпить здесь чашку кофе, на площади перед Оперой, похожей на кремовый торт, который взорвали динамитом, такая же чашечка обойдется в четыре раза дешевле), — стопроцентный музей

С 1901 ГОДА ЛАУРЕАТЫ И ГОСТИ САМОЙ ЗНАМЕНИТОЙ ПРЕМИИ В МИРЕ ОСТАНАВЛИВАЮТСЯ ТОЛЬКО ЗДЕСЬ

тех интерьеров, костюмов и привычек, что описал в «Фанни и Александре» Бергман (1982). Разумеется, любой исторический отель европейской столицы тем или иным образом является путешествием в прошлое время с более или менее приглушенными прустовскими мотивами. Однако в Париже, Лондоне или Вене резиденты не избегают ланчей или десертов в легендарных исторических гостиницах. Напротив, такой ланч, церемонный, торжественный, может, как это любят говорить ангlosаксы, сделать весь день. А вот соседи Малыша и Карлсона, часто далеко не бедные люди и даже владельцы пары лошадей, приличной лодки, вертолета (летать на дачу) и Bentley, смотрят на Grand Hotel с неподдельным изумлением и с опаской вышагивают по другой стороне тротуара набережной, словно это здание построили не их предки. И они правы: Grand Hotel оказался детищем француза. Режи Кадье, чье имя сегодня носит прекрасный бар Grand Hotel, элегантно вытянутый по всему фасаду здания и имеющий панорамный вид на море, парламент и Королевский дворец, потратил немало сил, чтобы убедить администрацию города и королевскую канцелярию в необходимости гостиничной постройки. Кадье понимал, что набирающему капиталы шведскому капитализму (а шведский социализм, как и любой другой, был тогда вещь малоизвестной, неизученной и неясной) требуется въездной и выездной туризм, и дело не в любопытстве, а в бизнесе. Благодаря гостиничному предприятию месть шведская столица получила роскошное и инновационное здание, а Опера, Национальный театр и королевские конюшни — еще больше гостей. Потом подоспело и завещание Нобеля, и вот отель с 368 номера-

ми и 37 suites получил всемирную известность. Ни один из лауреатов не избежал местных ночевки, парковки, стирки и глажки. Grand Hotel — безусловный рекордсмен среди исторических коллег по числу бальных зал и комнат для парадных заседаний и сессий. Их здесь 24 штуки, они притворяются разными, но суть у них одна, и в каждой из них можно было бы провести нобелевский ужин. Эти помещения так и жаждут фраков, бальных платьев, шуршащих классическое «фру-фру», золотистых локонов, седых финансовых усов, спелых ананасов, ярких этикеток, белых передников и белоснежных перчаток, хрустальных фужеров, лакированных туфель и нарядного колокольчика, дающего знак о начале гастрономической сессии. Несмотря на типовые исторические ингредиенты — золото, позолоту, фрески, гобелены, портьеры из плюша, носатые мраморные бюсты неизвестных, гравюры с пастушками, — Grand Hotel обладает важным качеством, свойственным именно зданиям в Стокгольме, — свежестью. Этот старый отель, расположенный прямо на набережной, смотрящий прямо в глаза Королевскому дворцу, иногда кажется приморским дворцом. Дворцом тщательно ухоженным, опекаемым и оберегаемым. Его любят путешественники — за звезду Michelin, данную в 2010-м главному ресторану Matsalen, за бар имени Режи Кадье, где удобно наблюдать за движением водоплавающих средств и сухопутной королевской гвардии, за отменным новым SPA-центром с философским названием Raison d'Etre и, конечно, за идеально простым видом из невероятно больших окон. Точной такой же, какой и был на картине, преподнесенной Пабло Неруде. Это вид на море.

www.grandhotel.se